

органической химии, в информационном геноме, в генетике живых существ. В целом, логос современной науки идет по пути универсализации, концептуализации знания и прибегает все чаще к методологии философии всеединства, хранящей в своей исторической памяти идею гилозоизма – одушевленности жизни земли и Космоса. Не скатываясь при этом в мистику, а опираясь на строгий язык математики. Диалектическая логика, работающая в динамике противоречивого триединства: «общего», «особенного» и «единичного» уступает место методу рационального холизма, в котором иная топика мышления на основе бинарности «целого» и «части». Антиномичность части и целого, универсального и уникального, единого и многого, психофизиологический параллелизм в жизни единого и целого организма жизни разрешается через принцип синхронии, голоморфность, эмерджентность развития жизни и через актуализированное действие ментальной диады разума, постоянно унифицирующей множественность различий сводя их к единству, к силе основания.

На Западе, в США идея концептуального холизма реализуется в методологии энактивизма (англ. Enactivism) – в действии в окружающую среду и в сам процесс познания; в методологии экологизации сознания человека, стирания граней между жизнью растений, животных и человека. Это также – широкое прочтение и перевод учения Д.Бома о голодинамике реальности мира на язык психопрактики в духе Джо Диспензы, создающего учение о квантовой психологии человека. А в России – это разработка Вячеславом Ивановичем Моисеевым философии неовсеединства, на основе творческой реконструкции органической логики В.С. Соловьева и его последователей из числа великих российских философов конца XIX – начало XX века.

Итак, современная теоретическая медицина, вспомнив об «эвристике» древнейшей идеи о всеобщем гилозоизме, концептуально реконструирует её в методологию рационального холизма и творит по новому теорию медицины в контекстуальности философской онтологии жизни. Философская онтология жизни никогда не уходила из фундаментальной теоретической мысли медицины присутствуя в ней в форме этического, биоэтического долженствования. А сейчас она входит в теоретическое творчество врачей поступью самого бытия жизни, требуя открытия фундаментальных законов не только земной, но и космической жизни.

УДК 129:2-18

Князев Валентин Михайлович
ЧТО ОЗНАЧАЮТ ДЛЯ НАС ДРЕВНЕЕ УТВЕРЖДЕНИЕ: «ВРАЧ-
ФИЛОСОФ ПОДОБЕН БОГУ»?

Кафедра философии, биоэтики и культурологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Knyazev Valentin Mikhailovich
**WHAT DOES THE ANCIENT STATEMENT "THE PHYSICIAN-
PHILOSOPHER IS LIKE GOD" MEAN TO US?**

Department of Philosophy, Bioethics and Cultural Studies
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation

Email: kn.va.m@yandex.ru

Аннотация. В статье дано современное истолкование утверждения древних: «Врач философ подобен Богу».

Annotation. The article gives a modern interpretation of the statement of the ancients: "The philosopher doctor is like God."

Ключевые слова: Врач философ, философия врача, способ подobia врача Богу.

Key words: The doctor is a philosopher, the philosophy of a doctor, a way of likening a doctor to God.

Утверждение о том, что «врач философ, подобен Богу» относят к времени легендарного Гиппократ, жившего в V веке до н.э. (460-377 гг). В этом утверждении говорится о превосходных качествах врача, духовно-интеллектуальное развитие которого на уровне гениальных учителей Древней Греции, а его свободолобивая духовно-нравственная воля смирена перед волей богов, и в своих дерзновениях и поступках подобна действию абсолютного закона бытия Бога. Осмысливая это утверждение, невольно задаешь вопрос: Если современный врач посмотрит с высоты своего самосознания в зеркало своего мироощущения, то увидит ли он зрелость своего философского разума и свое богоподобие?

В зеркале всегда видишь самого себя любимого, а вот взгляд из-зазеркалья трезвит и огорчает. Поэтому мы не любим смотреть на себя из глубин прошлого опыта. Мы очарованы полетом в неизвестность будущего и летим на зов целей, идеалов, мифов, которые для нас «машины желаний» потребительского общества тиражирует в качестве смысла, цели и назначения нашей жизни. В этой ситуации нашей доверчивости к идее прогресса, следует заметить, что тот, кто прервал связь с прошлым, тот уже не контролирует текущий момент настоящего времени и не выстраивает единственно-успешный и умный проект своей будущей жизни. Индивидуальная уникальность как возможность быть по - настоящему сильно дана смертному человеку через уподобление своего уникального субъектного мира миру Универсума бытия большой вечной жизни рода, биосферы, космоса. И об этом достоверно знали первые Учителя религии, философии, медицины. А мы как бы не знаем этого, нам это не интересно, не актуально, не прагматично. Но надо же знать, что «суха» теория и прагматика

управляет волею, а начало подлинной жизни пребывает в умопостижении теории, в аскезе сублимации, в подвиге духовно-личностного преображения человека.

Итак, какова историческая социально-культурная основательность суждения «Врач философ - подобен Богу»? Возможно это суждение принадлежит самому Гиппократу, а, скорее всего, оно было обще принятым утверждением профессиональной общности врачей, что мыслили свое профессиональное возникновение и развитие под сакральным покровом Бога врачевания Асклепия. Несомненно другое, что для духовно-нравственной культуры, для интеллектуальной элиты Древней Греции было лично значимо учиться знанию философии, быть посвященным в мистерии трассового сознания под водительством оракулов языческой религии, и под водительством мастеров плотских утех, быть физически готовым не только к спортивным играм, к празднику плоти, но и к исполнению воинского долга, в условиях постоянных войн с агрессивными соседями. Известно точно, что врачи древнего мира весьма трепетно и серьезно относились к сакрализации своего жизненно важного, социально чтимого, практически трудного и интеллектуально сложного врачебного труда. Они мыслили происхождение своей профессии не иначе как под благодатным покровительством «самого Бога Асклепия (Бога врачевателей). Впрочем иначе и не могло быть, так как социальные институты людей, выполняющих свой общинный труд был выстроен в те времена по образцу братства Пифагора, где солидарное единство людей этого братства было исключительно надежным. Свободное единение людей, ради истины и жизненного утверждения их общего дела было эталонным, культурно значимым делом, так как эти общества создавались в общении с людьми, которые были Учителями знания мудрости. А знания мудрости по мнению Пифагора – это знание самого Бога. Бог знает мудрость, а человеку дано любить мудрость, и через духовный всеильный порыв страстной любви познавать истинное знание божественной мудрости. Аристотель, говоря о сакральном значении знания мудрости, утверждал, что знание метафизики (первой философии) практически - мало полезное знание, но лучше его нет, так как благодаря этому знанию, человек становится причастным Богу. Отметим, что для древних мыслителей доступны были недоступные нам «боги». Благодаря любви человека к знанию мудрости, которая, как было сказано – это и есть подлинное существо Бога, люди знали мудрое Слово Бога. Сократ прославился тем, что практиковал состояние глубинного транса, и по его уверению говорил в этом трансе с некой божественной сущностью названую им «Даймон». Платон, величаемый за свою мудрость «божественный Платон» открыл людям аскетически телесный и умопостижительно разумный способ получения знания истины посредством актуализации вечной памяти своей души.

Таким образом, практически быть философом означало только то, что надо жить и мыслить, исходя из философского **принципа лучшего**. Так как за мимолетностью существования всего сущего сокрыта сокровенная сущность

существа, сокрыта его душа, его внутренний мир. Так же и за внешней формой земной жизни сокрыта сущностная, закономерная сущность Слова, Логоса самого космоса. И что важно отметить, что к сокровенной тайне космического Логоса можно прийти - как через самопознание своего разума, анамнез собственной души - так и через познания сущностного действия природных стихий, - а так же через медитативное созерцание числа как меры дыхания самого логоса неба. Заслуга философов в том, что они в истинной, методологически верной работе разума увидели мощь космического, природного логоса. Они вопрос о истине знания решили через тождество бытия и мышления.

Путь к истине бесконечно долог и труден, но если мы следуем принципу лучшего, то есть предстоим перед Абсолютом в сосредоточии своего разума в открытом пространстве памяти своей души то мы уже в царстве истины. При таком божественном могуществе и гениальной простоте философии трудно избежать чар философии и не войти в силу её знания.

Итак, безусловно, Гиппократ, его сотоварищи по профессии были философами, были людьми долга. Причем императивы духовно-нравственной воли у них были связаны с безусловным действием воздаяния самого бога Асклепия. Этика древних – это объективный закон кармы, при котором проступок человека тут же порождает реальное последствие, которое оборачивается в действие духовного воздаяния. Конечно, пролетевшую птицу нельзя вернуть по исчезнувшему следу её полета, но если она полетела осенью не на юг, а на север она погибнет. Конечно, жить без совести просто и выгодно, но как жить с теми кого обманул и они узнали об этом. Вопросы этики – это вопросы духовной воли. Дух, - говорят, - дышит, где хочет, но желание духа циклично как дыхание любой жизни, которая живет, начиная с выдоха – с отдачи и получает возможность вдохнуть и жить в цикле с дыханием вечной жизни Универсума.

Высказанное нами понимание о суждении древних, что «врач философ подобен Богу» слишком «сказочно». Но сказочно в духе гениального А.С. Пушкина, закончившего свою сказку «О золотом петушке» словами «Сказка лож, да в ней намек! Добрым молодцам урок». Значение символа для творческой жизни человека – трудно переоценить. Творчество нашей осознаваемой жизни воображаемо, символически питаемо мифологией априорного опыта традиционной культуры. А разум прагматичного, отформатированного дисциплиной «цифры» и уже находящийся во власти «Искусственного интеллекта» врача уже болен, так как в нем нет мифологии вечной души, с её знанием Истины, нет очевидности истины как «естины», как ясновиденья веры, нет полета воображения. А если этого нет, то и нет вкуса к подлинно свободной жизни для себя и во имя Блага других людей. Не надо забывать, что в основании медицины символика жизни, клятва верности сакральным смыслом Долга. И если у живого растущего из глубины веков древа медицины не будет корней, то

и древа врачевания не будет. И никто не придет в дом медицины, где нет для людей спасительной силы жизни.

УДК 1:304.9

Ковригина Е.Ю., Белоусова Е.В.
**УТОПИЯ: ОПИСАНИЕ ИДЕАЛЬНОГО МИРА И СПОСОБ ВЫХОДА ИЗ
КРИЗИСА В РЕАЛЬНОСТИ**

Кафедра философии, биоэтики и культурологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Kovrigina E.Y., Belousova E. V.
**UTOPIA: DESCRIPTION OF THE IDEAL WORLD AND A WAY OUT OF
THE CRISIS IN REALITY**

Department of philosophy, bioethics and culturology
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: lenok.kovrigina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается жанр утопии в аспекте анализа тех средств построения идеального общества, которые описывались разными авторами. Так же дана оценка актуальности этих средств на пути выхода из кризиса современного общества. Представлены результаты опроса людей разных поколений относительно элементов утопического общества.

Annotation. The article considers the genre of utopia in the aspect of the analysis of the means of building an ideal society, which were described by different authors. The assessment of the relevance of these funds on the way out of the crisis of modern society is also given. The results of a survey of people of different generations regarding the elements of a utopian society are presented.

Ключевые слова: утопия, Томас Мор, Чернышевский, Луи Мерсье, современные взгляды.

Key words: utopia, Thomas More, Chernyshevsky, Louis Mercier, modern views.

Введение

Истоки утопического жанра уходят далеко в прошлое. Он зарождается в мифологии семитских народов III тысячелетия до н.э. Представление Платона об идеальном Полисе и изображение рая в различных религиях являются утопическими мотивами.

Человечество всегда было озабочено созданием лучшего мира для себя и своих потомков, именно это сделало жанр утопии популярным и